

Бум-бум-бум.

Лань Додо проснулась от стука в дверь и поняла, что уже не в лесу. Она призадумалась: кажется, вчера её принёс обратно тот самый мужчина.

Потерев глаза, она встала и открыла дверь. На пороге стояла девушка, сидевшая вчера на уроке прямо за ней. Сегодня та была одета в простую белую мантию, а волосы были небрежно собраны в пучок. Девушка слегка улыбнулась:

— Додо, пойдём вместе в учебный зал?

Она легла поздно, и если бы не этот стук, точно проспала бы. Лань Додо не любила заводить знакомства, но раз уж эта девушка ей помогла, она кивнула:

— Хорошо.

По дороге новая знакомая представилась Ван Цин и рассказала, что ей всего шестнадцать, и она очень надеется сдать экзамены в конце месяца, чтобы официально стать ученицей ордена. Лань Додо, только недавно попавшая в этот мир и ещё не освоившаяся, не стала рассказывать о своих истинных целях, а лишь ответила, что тоже хочет пройти отбор.

Сегодня они пришли рано, наставник ещё не появился. В классе было шумно, все болтали и смеялись. Лань Додо заняла своё вчерашнее место у окна, но место Ван Цин оказалось занято здоровяком.

Ван Цин робко произнесла:

— Прости, соученик, но я сидела здесь вчера.

Здоровяк нагло ответил:

— Кто первый пришёл, того и место.

Хотя наставник вчера чётко сказал, что все должны сидеть на своих местах, парень, глядя на Ван Цин, с насмешкой добавил:

— Попросишь меня как следует, тогда, может, и уступлю.

Лань Додо указала Ван Цин на свободный стул рядом с собой, приглашая сесть. Она понимала, что пока они не освоили магию, в драке с этим громилой Ван Цин придётся несладко, а учить его уму-разуму лучше потом. К тому же место всё равно пустовало.

Ван Цин бросила на здоровяка презрительный взгляд и села рядом с Лань Додо. Тот парень был задирой и сразу понял, что Ван Цин не из богатой семьи — даже если её обидеть, она вряд ли сможет отправить весточку домой с помощью духовных камней. Идеальная жертва. Он

специально занял её место, чтобы потешить самолюбие, и даже договорился с соседями, чтобы те не пускали её на другие свободные стулья. Он рассчитывал, что девчонка будет вынуждена унижаться перед ним.

Вот только он не учёл Лань Додо, которая оказалась слишком равнодушной к чужим проблемам. Громила буравил взглядом спину Лань Додо, замышляя проучить её, чтобы впредь не повадно было лезть не в свои дела.

Лань Додо, не выспавшись, зевнула и уже собиралась положить голову на парту, как вдруг в классе воцарилась тишина. Вошёл новый ученик. Он был невероятно хорош собой, но во взгляде читался холод. Лань Додо показалось, что она где-то его видела, но вспомнить никак не могла.

Новичок окинул класс взглядом и направился прямо к парте за спиной Лань Додо, где сидел здоровяк.

— Почтенный, не могли бы вы уступить место?

Громила поднял голову, едва не лежавшую на парте, и увидел перед собой худощавого юношу. Он уже хотел было вскочить и накричать на того, кто посмел потревожить его сон, но вдруг его рот самопроизвольно открылся, и он услышал свой собственный голос:

— Хорошо.

Здоровяк послушно схватил учебник и поплёлся на последнюю парту. Опомнился он, только когда сел на место. Что это было? Почему он не отказал? Почему не нагрубил? Что за наваждение? Видя, что наставник уже входит в класс, он решил отложить расправу до перемены.

Раздался лёгкий стук — наставник ударил линейкой по столу. В классе стало тихо.

— Сегодня мы разбираем основы внутренней силы. Откройте первую главу, — наставник обвёл всех строгим взглядом и вдруг замер. Его взгляд упал на юношу, сидящего за Лань Додо.

Хотя внешность и фигура слегка изменились, наставник мгновенно узнал главу горы Цинъюаня. Зачем главе понадобилось менять облик и приходить на пик Лоюнь? Проверяет его навыки преподавания? Вспомнив о недавней прибавке к жалованью, наставник выпрямился и стал вести урок с удвоенным усердием.

Цинъюань не сидел на занятиях тысячу лет. Он помнил, как Чжу Ин говорил, что наставник Линь читает лекции очень интересно, но сейчас он сам едва не засыпал. Видимо, дело в том, что он слишком отвык от учёбы. Цинъюань не знал, что наставник Линь просто не решается шутить в его присутствии, опасаясь навлечь на себя гнев и лишиться прибавки.

Цинъюань перестал слушать и посмотрел на Лань Додо. Она клевала носом. Как она

собирается пройти экзамен, если только и делает, что спит? Цинъюань нахмурился.

— Лань Додо! — наставник Линь тоже заметил спящую ученицу и постучал линейкой по краю стола.

Лань Додо подскочила, вскочила с места и принялась теревать рукава, опустив голову. Только не порку!

— О чём я только что говорил? — спросил наставник.

Лань Додо молчала. Могла ли она признаться, что ничего не слышала? Ван Цин, заметив её замешательство, прошептала:

— О технике начертания талисманов.

Лань Додо выпалила:

— О рогах цветочной бабочки.

Цинъюань: ...

Как она вообще связала бабочку с рогами? У него разболелась голова. Позориться перед главой горы — это же надо было умудриться! Лицо наставника Линя сменило несколько оттенков, от синего до белого, и он тяжело вздохнул.

— Лань Додо, — он снова ударил линейкой по столу, — перепишешь правила горы пятьдесят раз. Завтра принесёшь.

— Пятьдесят раз! — Лань Додо была в шоке. Вчера наставник читал эти правила целый день, она их и за всю ночь не перепишет, если только у неё не вырастет сто рук.

Цинъюань прекрасно знал объём этих правил. Пятьдесят раз — это перебор. Руки в кровь сотрёт. Вспомнив её мягкие ладошки и круглое личико, он почувствовал странную жалость. Его взгляд скользнул по ученикам и остановился на наставнике.

Наставник Линь, почувствовав ледяной взгляд главы, занервничал. Неужели он наказал ученицу слишком сурово? И тут его осенило. Ходили слухи, что во время отбора глава лично принял в ученики маленького демона. Он не верил, ведь глава всегда был холоден и отстранён, но теперь начал сомневаться. Видимо, между ними есть связь. Но если он отменит наказание, глава может обвинить его в предвзятости. Ситуация была непростой.

<http://bllate.org/book/19114/1877273>